

- Сюда иди, дальше тропы почти нет, - второй дядя Цзян взмахнул топориком, срубая сухие колючие ветки, преграждавшие путь, чтобы они не цеплялись за одежду и не царапали кожу. Это место было довольно глухим, и мало кто из деревенских поднимался так высоко в горы за дровами. Если долго сюда не приходиться, трава и кустарник буйно разрастались, почти полностью скрывая узкую тропинку. К счастью, сейчас стояла зима, и большая часть сорняков увяла и осыпалась, устилая землю сухим ковром.

Цзян Мяо и Сяо Шитоу молча следовали за ним, неся с собой благовония, жертвенные бумажные деньги и скромные подношения, чтобы почтить память предков семьи Цзян.

Большинство умерших членов клана Цзян покоились в родовой усыпальнице, и каждый год клан собирал деньги на общие дары и проведение поминального ритуала. Но дяди, тети и родители самого Цзян Мяо не были похоронены там - их могилы находились на этом пустынном горном склоне, потому что они умерли не дома, вдали от родной деревни. Существовало поверье, что если тех, кто погиб неестественной или насильственной смертью, хоронить в общей родовой усыпальнице, то их потомков может постигнуть та же несчастная участь. Поэтому почти повсеместно строго соблюдали правило: таких покойников не хоронили вместе с предками.

Добравшись до небольшого, залитого солнцем участка склона, Цзян Мяо увидел несколько могильных холмиков, тесно прижавшихся друг к другу. Они густо заросли пожухлой дикой травой, отчего все место выглядело крайне заброшенным и неухоженным.

Второй дядя Цзян тяжело вздохнул, молча взял топорик и принялся срезать высокую сухую траву вокруг могил. Цзян Мяо нашел ровный пяточок земли, осторожно положил принесенные вещи, достал стопку желтой жертвенной бумаги и вместе с Сяо Шитоу стал придавливать листы комьями земли к могильным холмикам. Этот ритуал символизировал добавление кирпичей и черепицы к усыпальницам предков, чтобы они не протекали от дождя и ветра из-за долгого запустения. Конечно, это было лишь символическое действие, своего рода душевное утешение для живых, ведь древние всегда говорили: "Относитесь к мертвым так же, как относились бы к живым".

Цзян Мяо заметил, что перед каждой могилой стояла простая деревянная табличка с вырезанными на ней иероглифами. Чернила, которыми когда-то заполнили вырезанные знаки,

давно выцвели под солнцем и дождями, оставив лишь слабые, едва различимые следы. Однако можно было угадать начертания слов "старший сын и невестка" и "второй сын и невестка". Судя по этим надписям, таблички установили еще дедушка и бабушка Цзян Мяо.

"Белоголовые провожают черноголовых..." (прим. пер.: Китайское выражение, описывающее горе родителей, переживших своих детей). Наверное, это самое страшное горе на свете. Цзян Мяо даже представить себе не мог, что чувствовали старики, хороня своих сыновей и невесток одного за другим. Должно быть, это была невыносимая, невыразимая боль, словно куски плоти насильно вырезали прямо из живого сердца. Он тоже терял близких: когда умерли его собственные дедушка и бабушка в прошлой жизни, ему казалось, что небо рухнуло на землю.

Цзян Мяо тихо вздохнул, выпрямился, взял топорик у дяди и попросил его присесть и немного отдохнуть. Затем он сам продолжил расчищать могилы от сорняков.

Приведя все в порядок, Цзян Мяо аккуратно разложил перед могилами скромные жертвенные дары и трижды поклонился каждой, выказывая уважение старшим. Потом он опустился на колени перед могилами родителей, поджег стопку бумажных денег и тихо заговорил с ними.

- Отец, мать, не волнуйтесь. Я забрал Сяо Шитоу из той семьи и снова записал его под вашим именем в семейный реестр. Теперь вы можете покоиться с миром там, внизу. А что касается того несчастного парня, души первоначального владельца этого тела... пожалуйста, если сможете, отыщите его на улице Ифэн в городе Лянцзин и заберите с собой, не дайте ему скитаться одному в этом мире...

Завершив поминальный ритуал, они втроем молча спустились с горы. Сяо Шитоу всю дорогу шел, опустив голову, и на душе у него было как-то необъяснимо грустно. Цзян Мяо ласково погладил его по голове, думая о том, что, должно быть, главной заботой и тревогой его родителей перед самой смертью был именно этот младший ребенок.

Когда они вернулись в дом второго дяди, вторая тетья и остальные домочадцы уже приготовили еду. После обеда Цзян Мяо и второй дядя сели в главной комнате, чтобы немного поговорить.

- Мяо Гэ'эр, теперь, когда ты вернул Сяо Шитоу, тебе ведь больше нет нужды возвращаться в город, верно? У твоих родителей осталась земля, записанная на их имя. Все эти годы я обрабатывал эти поля. В следующем году можешь забрать их себе и работать сам. Этого должно хватить на жизнь, - сказал второй дядя. Он всю свою жизнь провел, возделывая землю в Цзянцзяване, и всегда считал городскую жизнь ненадежной и опасной. Что могут достичь в большом городе такие люди, как они, - простые крестьяне без связей и поддержки? Он слышал историю о девушке из соседней деревни, которая ушла в город служить горничной в богатую семью. Через полгода она вернулась домой со сломанной ногой и обезображенным ожогом лицом, а вскоре после этого повесилась на толстой веревке в сарае.

Просматривая семейный реестр клана за последние пару дней, Цзян Мяо действительно видел небольшой надел земли, числившийся за его отцом. Всего два му заливных рисовых полей и один му сухой земли - этого едва хватало, чтобы прокормиться одной семье. Второй дядя поддерживал их все эти годы, платил за них подушный налог и покрывал другие необходимые расходы. Урожай с этих трех му земли, вероятно, даже не покрывал всех затрат.

- Дядя, я все же хочу остаться в городе, - мягко, но твердо ответил Цзян Мяо. - Я не очень хорошо умею работать в поле, боюсь, что с Сяо Шитоу нам будет трудно прокормиться этим. Да и, честно говоря, я уже привык к городской жизни. Люди в том переулке, где я живу, хорошие, относятся ко мне по-доброму, и торговля булочками приносит небольшой, но стабильный доход.

Цзян Мяо определенно предпочитал зарабатывать на жизнь мелкой торговлей, а не тяжелым крестьянским трудом.

Второй дядя глубоко затыкнул трубку, нахмурился и сказал:

- Что ж, ты теперь взрослый, сам себе хозяин. Раз уж ты так решил, я не буду спорить. Только будь осторожен там, в городе, работая один. Если вдруг столкнешься с влиятельными или знатными людьми, лучше стерпи обиду и прими убытки как урок, но не вступай с ними в спор.

- Дядя, не волнуйтесь. Я не буду действовать опрометчиво, - заверил его Цзян Мяо. Он прекрасно понимал, что в этом древнем мире действовали иные законы и порядки, нежели в его современности, и не собирался поступать импульсивно или безрассудно.

Цзян Мяо изначально планировал не возвращаться в деревню на Новый год, но стоило ему обмолвиться об этом, как второй дядя тут же решительно покачал головой.

- Как так можно?! Ты что, сирота безродный, без корней?! Вот если бы ты уже завел свою семью и не смог приехать - это было бы другое дело, но пока ты не женат, ты обязан возвращаться на праздник. К тому же, это будет первый Новый год для Сяо Шитоу в родном доме, как можно не вернуться?

Видя такую бурную реакцию дяди, Цзян Мяо понял, что действительно не продумал этот момент. В его прошлой, современной жизни бешеный ритм мегаполисов постепенно стирал атмосферу традиционных праздников, и бесчисленное множество людей не возвращалось домой на Новый год. Но здесь, в этом времени, Новый год был невероятно важным событием, главным семейным праздником года.

Цзян Мяо прикинул на пальцах и понял, что до Нового года осталось всего около дюжины дней. Знал бы он раньше, что придется возвращаться, приехал бы в деревню прямо перед самым праздником.

Рано утром следующего дня Цзян Мяо с Сяо Шитоу покинули Цзянцзявань. На этот раз удача им не улыбнулась, и бесплатной попутной повозки не нашлось. Им пришлось пройти пешком изрядное расстояние, прежде чем удалось договориться с возницей ослиной телеги, везущим товары в город. Поездка обошлась им в несколько десятков медных монет.

Цзян Мяо отсутствовал дома всего два или три дня. Вернувшись, он быстро прибрался в

комнате, а затем отправился в лавку южных товаров управляющего У, чтобы купить кое-какие припасы. Управляющий У был невероятно занят. С приближением Нового года все жители Лянцзина начали активно закупать продукты и товары к празднику. Управляющий У всегда отличался дружелюбием и приветливостью, поэтому его лавка была самой популярной на всей улице Ифэн.

В отличие от оживленной лавки У, в лавке зерна и масла управляющего Вана царило затишье. Когда Цзян Мяо вошел, управляющий Ван лениво оперлся на прилавок и негромко переговаривался с маленьким скворцом, сидевшим в клетке.

- Управляющий Ван, вы сегодня в отличном настроении! - с улыбкой поприветствовал его Цзян Мяо.

- Эй, братец Цзян, ты наконец вернулся! - управляющий Ван тут же оживился. Среди всех уличных торговцев, работавших поблизости, Цзян Мяо был ему наиболее симпатичен. Особенно их сближал общий интерес к вкусной еде, что делало их почти родственными душами.

- Да, управляющий Ван. Ну что, отведали где-нибудь чего-нибудь вкусенького в последнее время? - поддразнил его Цзян Мяо, пока помощник управляющего отмерял ему муку.

- Ох, и не напоминай! Недавно тут рядом открылась новая харчевня, где подают бараний суп. Я так обрадовался, думал, попробую чего-то нового, но вкус оказался просто отвратительным! Больше я туда ни ногой, - пожаловался управляющий Ван, поморщившись при одном воспоминании. - Зря только хорошие продукты испортили.

- Баранину нужно уметь готовить, чтобы она была по-настоящему вкусной. Похоже, повару в той харчевне не хватает мастерства. Как-нибудь я приготовлю для вас блюдо из баранины, вот тогда вы почувствуете разницу, - рассмеялся Цзян Мяо. - Кстати, управляющий Ван, вы случайно не знаете хороших академий здесь, в западной части города?

- Академий? Да, есть пара вполне приличных, - управляющий Ван на мгновение задумался, но потом вдруг понял, что что-то не так. - Постой-ка, а для кого ты спрашиваешь? У тебя что, уже ребенок есть?

Цзян Мяо не знал, смеяться ему или плакать. Кажется, он наконец-то понял, что почувствовал тогда молодой господин Пэй.

- У меня есть младший брат, - пояснил он. - После Нового года ему исполнится семь лет. Я подумываю отправить его учиться грамоте, чтобы он мог в будущем сам зарабатывать себе на жизнь.

- А, вот оно что! В таком случае тебе лучше отправить его не в академию, а в начальную частную школу, - посоветовал управляющий Ван.

- Я думал, академии больше, и учат там лучше, - растерянно признался Цзян Мяо.

- Учат-то там, может, и большему, но твой брат еще слишком мал для академии. Если он туда пойдет, боюсь, просто не сможет угнаться за остальными учениками. Те, кто там учится, уже имеют начальную подготовку, как минимум, они изучили "Трехзнаковый канон", "Сотню фамилий" и "Тысячезнаковый канон" (прим. пер.: Классические китайские тексты для начального обучения). А твой брат, как я понимаю, пока не знает ни одного иероглифа. Неужели ты ждешь, что учитель в академии будет начинать с ним все с нуля? - управляющий Ван явно лучше разобрался в местной системе образования и одним этим вопросом поставил Цзян Мяо в тупик.

- Тогда, может быть, вы знаете какие-нибудь хорошие частные школы поблизости? - спросил Цзян Мяо. - Хотелось бы найти учителя терпеливого и ответственного.

Управляющий Ван рассмеялся:

- И желательно, чтобы он был еще и самым знающим ученым во всем Лянцзине, чтобы сразу сделать из твоего брата лучшего ученика империи, да?

- Ну, это было бы уже слишком, - усмехнулся Цзян Мяо, понимая, что управляющий Ван просто поддразнивает его.

- Знаешь, - управляющий Ван хитро посмотрел на него. - Все эти ученые мужи - люди гордые и зачастую высокомерные. Это тебе придется перед ними лебезить и всячески их задабривать, так что можешь ли ты ожидать от них особой мягкости и терпения?

- Просто ребенок у меня немного робкий, - вздохнул Цзян Мяо. - Но если таких учителей действительно нет, то я же не могу заставить их быть другими, верно?

- Считаю, что тебе повезло, парень, - неожиданно сказал управляющий Ван. - Я знаю одного ученого, который в прошлом году успешно сдал провинциальные экзамены. К сожалению, семья у него очень бедная, а он оказался слишком гордым и принципиальным, чтобы жениться по расчету ради денег. Вот он и решил открыть небольшую частную школу, набрал несколько учеников. Удивительно мягкий и терпеливый человек, да и знания у него превосходные.

- Не подскажете ли, где живет этот ученый? - обрадованно спросил Цзян Мяо.

Управляющий Ван приподнял бровь.

- Погоди-ка. У него есть одно правило приема учеников: он не берет никого с улицы, только по рекомендации знакомых, чтобы избежать лишних проблем и недоразумений.

- Управляющий Ван, но вы же наверняка один из его знакомых! - поспешил польстить ему Цзян Мяо. - Образование моего брата теперь полностью зависит от вас!

Видя довольное выражение на лице управляющего Вана, но замечая, что тот все еще колеблется, Цзян Мяо пришлось прибегнуть к последнему аргументу: он торжественно пообещал угостить управляющего Вана тем самым особым блюдом из баранины, если дело выгорит. Только после этого управляющий Ван наконец согласился помочь.

- Ладно. Завтра, как закончишь торговать на своем прилавке, бери брата и приходи ко мне. Но сразу предупреждаю: если твой брат по какой-то причине не понравится ученому Юй, я ничего не смогу гарантировать, - сказал управляющий Ван, который всегда был осторожен в обещаниях, особенно когда дело касалось бизнеса.

- Не волнуйтесь, управляющий Ван! Получится или нет, блюдо из баранины в любом случае будет вашим! - уверенно заявил Цзян Мяо. Хотя его брат пока и не умел читать, он был таким послушным, милым и смышленным мальчиком, что Цзян Мяо был почти уверен: ученый Юй не сможет ему отказать.

Рано утром следующего дня Цзян Мяо привел Сяо Шитоу к лавке управляющего Вана. С собой он нес скромные подарки для учителя. Он тщательно поправил одежду на Сяо Шитоу и тихо наставлял его:

- Когда встретишь учителя, будь очень вежлив. Если он будет задавать вопросы, отвечай на те, что знаешь. Если чего-то не знаешь, честно скажи об этом. Понял?

- Да! - глаза Сяо Шитоу были полны одновременно и тревоги, и предвкушения. Он мысленно подбадривал себя, стараясь выглядеть смелее.

- Братец Цзян, так это и есть твой брат Сяо Шитоу? А вы с ним и правда очень похожи! - воскликнул управляющий Ван, выйдя им навстречу.

- Здравствуйте, дядя Ван! - Сяо Шитоу собрался с духом и вежливо поздоровался с управляющим.

- О, здравствуй, здравствуй! Только, боюсь, тебе стоит звать меня дедушкой Ваном, - рассмеялся тот.

- Дядя Ван совсем не старый. Я не могу звать вас дедушкой, - тихо, но твердо возразил Сяо Шитоу, глядя на управляющего Вана своими большими честными глазами и думая, что тот совсем не похож на седых стариков из его родной деревни.

- Ха-ха-ха! Ну хорошо, тогда зови меня дядей, - добродушно согласился управляющий Ван. - Вот, держи, это тебе подарок от дяди, прими его.

Он достал из широкого рукава своего халата новенький маленький серебряный слиток, на котором были искусно выгравированы иероглифы "счастье и удача". Очевидно, такие слитки изготавливали специально к Новому году в качестве подарков для племянников и племянниц.

- Управляющий Ван, мы правда не можем это принять, это слишком дорогой подарок, - вмешался Цзян Мяо. - Этот ребенок никогда в жизни не держал в руках столько денег. Будет

очень плохо, если он его потеряет.

Управляющий Ван неодобрительно покосился на него.

- Это подарок не тебе. Сяо Шитоу, бери, можешь поиграть с ним.

Сяо Шитоу вопросительно посмотрел на Цзян Мяо. Тот едва заметно кивнул, и мальчик протянул руку, принял серебряный слиток и послушно поблагодарил:

- Спасибо, дядя Ван!

- Вот так-то лучше, - улыбнулся управляющий Ван. - Мы ведь с твоим братом старые соседи, торгуем на одной улице. К чему такая излишняя церемонность?

Цзян Мяо улыбнулся в ответ.

- У вас такой большой бизнес, управляющий Ван, куда уж мне с вами сравниться?

- Кто знает, кто знает, - задумчиво произнес управляющий Ван. - Такие молодые люди, как ты, полны свежих идей. Может быть, однажды это я буду полагаться на тебя в своем деле.

Неспешно болтая, они пересекли две улицы и несколько раз свернули в переулки, прежде чем добрались до дома ученого Юй. Улица показалась Цзян Мяо смутно знакомой, и он понял, где они находятся, только когда увидел старика, продающего сладкие пироги у входа в соседний переулок, - оказалось, что дом ученого Юй располагался совсем недалеко от академии Хунлэ.

- Дядя Ван? - раздался мягкий голос, когда дверь дома открылась, и на пороге появился молодой человек с приятными, мягкими чертами лица и приветливой улыбкой.

- Ученый Юй, вот, привел к вам своего молодого друга. Он хочет найти хорошего учителя для своего младшего брата. Как только я услышал об этом, сразу подумал о вас и привел их сюда, - объяснил управляющий Ван.

- Ученый Юй, меня зовут Цзян Мяо, а это мой младший брат Цзян Лэй, - вежливо представился Цзян Мяо. - Я слышал от управляющего Вана, что вы превосходный наставник, поэтому осмелился попросить его представить нас вам. Надеюсь, мы вас не слишком обеспокоили своим визитом.

- Ничего страшного. Гостям всегда рады. Прошу, проходите в дом, - ученый Юй радушно пригласил их войти, усадил, подал чай и даже угостил Сяо Шитоу каким-то лакомством. - Дядя Ван рассказал вам о моих условиях приема? Если вас все устраивает, позвольте мне задать мальчику пару вопросов. Если все будет хорошо, возможно, в следующем году он сможет начать обучение.

Цзян Мяо кивнул.

- Да, управляющий Ван все нам рассказал, и мы полностью согласны с вашими условиями. Сяо Шитоу, подойди и поздоровайся с учителем.

- Здравствуйте, учитель, - громко и четко произнес Сяо Шитоу. Кроме легкой дрожи в голосе, выдававшей его волнение, все было хорошо.

- Тебя зовут Сяо Шитоу? - мягко спросил ученый Юй.

- Да, учитель. Мое прозвище - Сяо Шитоу. А полное имя - Цзян Лэй, иероглиф "лэй" пишется как три камня "шитоу", сложенные вместе.

- Ты уже учил какие-нибудь иероглифы раньше?

- Мой старший брат научил меня нескольким иероглифам за последние дни, и я уже могу написать свое имя, - когда Сяо Шитоу сказал "написать", он, конечно, имел в виду выцарапать иероглифы палочкой на земле.

- Ты хочешь учиться у меня? - прямо спросил ученый Юй.

- Хочу! Очень хочу! - горячо воскликнул Сяо Шитоу. - Если я буду учиться, я смогу научиться читать и писать. И тогда, когда мой старший брат снова уедет далеко, я смогу сам писать ему письма! Учитель, пожалуйста, примите меня! Я буду очень-очень послушным!

Это было самым заветным желанием Сяо Шитоу в данный момент. За те долгие полгода, что старшего брата не было рядом, он думал об этом каждый день.

Ученый Юй улыбнулся.

- Хорошо. Тогда приходи ко мне учиться в следующем году. Но договоримся сразу: плакать на уроках нельзя.

- Хорошо! Я не буду плакать! Спасибо вам, учитель, спасибо, что приняли меня! - просиял Сяо Шитоу.

Цзян Мяо тоже просиял от радости; он всегда знал, что его умный и старательный братишка сможет добиться своего.

- Учитель Юй, большое вам спасибо за то, что согласились принять Сяо Шитоу. Пожалуйста, не отказывайтесь от этого скромного знака нашей благодарности.

Он протянул ученому Юй принесенные подарки. Увидев, что тот слегка нахмурился и собирается отказаться, Цзян Мяо быстро добавил:

- Это просто обычная еда, ничего дорогого. Нам было бы неудобно являться к вам в первый раз с пустыми руками. Надеюсь, вы примете этот скромный дар.

- Ну, хорошо, на этот раз приму. Но, пожалуйста, в следующий раз не утруждайте себя, - немного неохотно согласился ученый Юй.

По дороге домой Сяо Шитоу крепко держал Цзян Мяо за руку и подпрыгивал от радости почти всю дорогу.

- Старший брат, с этого дня я буду очень-очень усердно учиться!

- М-м, хорошо. Выучишь побольше иероглифов и научишь меня, когда вернешься домой с занятий.

- М-м! Когда выучу, я обязательно научу старшего брата писать! И Сяо У тоже научу! О, и Синь Ди (прим. пер.: Уменьшительно-ласкательное от Цзян Синь) тоже научу!

Под ласковыми лучами зимнего солнца две фигуры - одна большая, другая маленькая - держась за руки, медленно шли вперед по улице, унося с собой радость и надежду...

<http://bllate.org/book/17917/1716277>